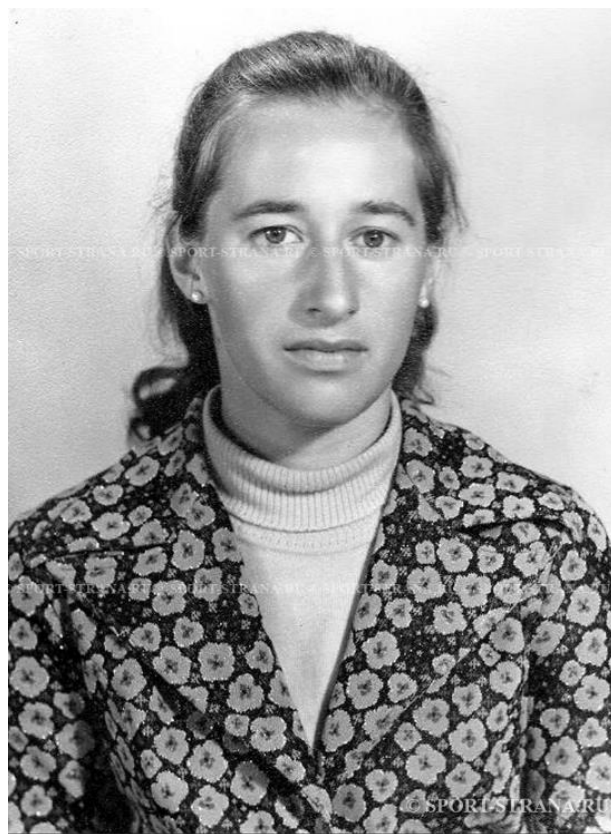

ГУ «Сеть публичных
библиотек города
Гомеля»

Право на крылья

Галина Ивановна
ПОДГОРНАЯ

Гомель, 2023 г.

2023 – Год мира и созидания

Право на крылья: Галина Ивановна Подгорная / ГУ «Сеть публичных библиотек города Гомеля», ЦГБ им. А. И. Герцена; сост. В. С. Ларионов; компьютер. оформ. А. А. Луценко. – Гомель, 2023. – 23 с.

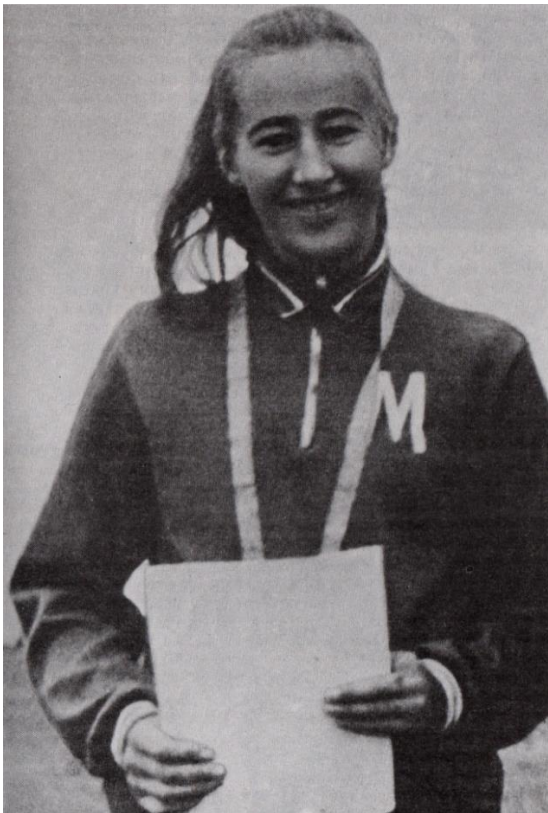
Автор и составитель серии краеведческих изданий – Ларионов Владимир Семенович (р. 1952), краевед, журналист, финалист космического конкурса Союза журналистов СССР (1990-1991 гг.), автор многочисленных публикаций по истории авиации и космонавтике. Живет в Гомеле.

В сборнике использованы журнальные и газетные статьи автора, воспоминания дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта СССР Светланы Савицкой и заслуженного мастера спорта СССР Игоря Егорова, а также материалы из открытых интернет-источников.

Фотографии взяты из книги Светланы Савицкой «Вчера и всегда», а также из личного архива Владимира Ларионова.

*Я умру, звезду потрогав,
Углубившись в синеву,
Рамки тесных некрологов
Краем неба разорву.
Только взлетная дорожка
Вдруг мелькнет сквозь облака,
Растворившись в дымке белой
Как прощальная рука...*

Галина Ивановна Подгорная – летчик-инструктор, член сборной команды СССР по высшему пилотажу, мастер спорта СССР.

Родилась 13 ноября 1947 года в городе Гомель. Училась в средней школе № 10 имени А. С. Пушкина. С 1964 года – студентка Московского авиационного института. Занималась в Московском аэроклубе имени В. П. Чкалова. Призёр всесоюзных и международных соревнований.

Погибла во время тренировочного полета 7 ноября 1974 года.

Похоронена в городе Гомеле на кладбище Осовцы.

«Трудно сказать, как сложилась бы судьба Подгорной дальше, но, имея опыт инженерной работы в области космической техники, являясь летчицей, обладая сильной волей, целеустремленностью и будучи очень гармонично развитым человеком, Галя, несомненно, стала бы одним из основных претендентов при наборе женщин в отряд космонавтов, который проходил в самом начале восьмидесятых годов и в котором мне довелось участвовать. С таким человеком, как она, можно было бы браться за самые сложные задания и быть уверенным в ней, как в самой себе»

Летчик-космонавт СССР
Светлана Савицкая

Права на крылы

Марыць можна па-рознаму. Адны фантазіруюць, добра разумеючы, што мроі тыя ніколі не здзейсняцца. У другіх мары зусім рэальныя, але не хапае сілы волі, каб іх рэалізаваць. А трэція — ставяць перад сабой мэту і, пераадольваючы ўсе цяжкасці, ідуць да яе ажыццяўлення.

У 16 гадоў вучаніца Гомельскай СШ № 10 Галя Падгорная ў сваім дзённіку напісала: «5.XII.63 года. У нас вельмі многа добрых людзей — гэта праўда. Але больш за ўсіх мне падабаюцца касманаўты. Я увесь час адганяю ад сябе гэтую думку. Але дзіўна, чым больш я стараюся не думаць пра гэта, тым больш надакучліва яна лезе ў галаву. Я хачу паляцець да зорак...»

Настаўнікі не адзін раз прыводзілі ў прыклад іншым дзяўчынку са звычайнай рабочай сям'і: выдатніца, старшыня савета піянерскага атрада, групкамсорг.

Як толькі Галі споўнілася 16 гадоў, яна ўпотаі ад бацькоў прыйшла ў парашутную секцыю Гомельскага аэраклуба. І праз год ужо стала першарадзіджай. Ніхто і нішто не магло прымусіць яе звярнуць з выбранага шляху. Нават траўма, атрыманая ў выніку няўдалага прыземлення.

«Яе дзяўчынкі пад рукі на экзамены вадзілі, — успамінае маці Соф'я Іванаўна. — І на выпускны вечар, дзе Галі разам з атэстатам уручалі залаты медаль, ёй давялося ісці ў гіпсе».

Наступным крокам да мэты стаў славуці МАІ. Яна з бляскам вытрымала ўступныя экзамены і праз пяць гадоў паспяхова закончыла гэты «мужчынскі» інстытут. Былі залікі і экзамены, курсы англійскай мовы, якія з групы закончылі толькі двое, вялікая грамадская работа, а між сесіямі — заняткі ў цэнтральным аэраклубе імя В. П. Чкалава. Але цяпер, ужо як лётчыца, яна асвойвае фігуры вышэйшага пілатажу. Разам з дыпламам інжынера атрымлівае дыплом лётчыка-інструктара, становіцца майстрам спорту СССР, прызёрам Усесаюзных спаборніцтваў. Яе ўключаюць кандыдатам у зборную краіны.

— Што яна знайшла ў небе, — гаварыў Ігар Ягораў, заслужаны майстар спорту, абсалютны чэмпіён свету па вышэйшаму пілатажу. — На маю думку, яно ёй зусім не патрэбна. Варта толькі на гэтую дзяўчыну паглядзець, і кожны скажа: яна створана для мацярынства...

Але гэта была Галя, якая нават у тэатры ў час цікавай прэм'еры магла шапнуць на вуха сяброўцы: «Чаму на пасадцы я не магу дакладна ўвайсці ў створ паласы?»

Галя, якая ў час тарфяных пажараў пад Масквой, ляцеўшы ў дыме па маршруце заусёды дакладна прыходзіла да зададзенай цэлі. А аднаго ж майстэрства тут мала — патрэбны сіла волі і трываласць.

І яшчэ — непахісная вера ў правільнасці свайго выбару.

Галя была чалавекам, якога ўсе любілі і паважалі. Яе прызнавалі таленавітай, перспектыўнай лётчыцай, нягледзячы на тое, што на трэніроўках яна ніколі не ўтойвала сваіх недахопаў, наадварот, паказвала тое, што ёй пакуль яшчэ не даецца.

Палёты, слаборніцтвы, трэніроўкі, зноў палёты. Потым былі асеннія зборы ў Есентуках і... гібель у час трэніровачнага палёту на спартыўным самалёце 7 кастрычніка 1974 года. Галіна Іванаўна Падгорная не дажыла тыдня да дня нараджэння і месяца — да свайго вяселля.

ЯК-18

Яе сяброўка, цяпер двойчы Герой Савецкага Саюза, лётчык-касманаўт СССР Святлана Яўгенаўна Савіцкая ў пісьме да маці Галі пісала: «Я не сустракала больш сур'ёзнага, больш удумлівага падыходу да сваёй справы, чым у Падгорнай. Вельмі лагічны чалавек, які ўмее дабівацца свайго. Яе жыццё — гэта прыклад і дакор людзям з разбітымі марамі».

— Галіна Падгорная прыклад мэтанакіраяцасці, высокага служэння абавязку — гэта словы Валянціна Вітальевіча Лебедзева, лётчыка-касманauta СССР, двойчы Героя Савецкага Саюза, у мінулым студэнта МАІ.

Ёсць у музеі Гомельскай СШ № 27 стэнд, прысвечаны Галіне Падгорнай. Тут працяглы час працавала яе маці. Фотаздымкі, дакументы раскажваюць пра кароткае, але яркае жыццё нашай зямлячкі, выхаванкі Ленінскага камсамола. Жыццё, падобнае на святло далёкіх зорак, да якіх яна імкнулася даляцець.

Адкрываем дзённік Галіны, у якім чытаем: «Так, я разумею, што вялікія справы складаюцца з маленькіх, але так хочацца зрабіць што-небудзь вялікае і добрае людзям. Як бы я хацела пакінуць хоць невялікі след у жыцці...».

Уладзімір Ларыёнаў

Право на крылья

Галине было шестнадцать лет, когда в своем дневнике она написала: “У нас очень много хороших людей — это правда. Но больше всех мне нравятся космонавты. Я все время отгоняю от себя эту мысль. Но странно, чем больше я стараюсь не думать об этом, тем назойливее она лезет в голову. Я хочу полететь к звездам!”

Конечно, сегодня “не то” время. Теперь юноши и девушки о космосе не думают. У большинства — другие ориентиры. Хотя во все времена люди мечтают по-разному. Одни фантазируют, хорошо, понимая, что мечты эти никогда не осуществляются. У других — планы вполне реальные, вот только не хватает воли, чтобы их осуществить. А третьи ставят перед собой высокую цель и, преодолевая все преграды, вставшие на пути, идут навстречу своей мечте.

Ученицу Гомельской СШ №10 им. А. С. Пушкина Галю Подгорную помнят многие в нашем городе. Учителя не один раз ставили в пример другим девочку из обычной рабочей семьи: отличницу, председателя совета пионерского отряда, группкомсорга. А после школы Галя торопилась на занятия балетного кружка во Дворец пионеров... Никто не знает, как сложилась бы ее судьба дальше, но у Галины в девятом классе родилась мечта. Втайне от родителей она записалась в парашютную секцию Гомельского аэроклуба.

Почтовый конверт Министерства связи СССР, 1975 г.

Только через несколько месяцев об этом узнала ее мать — Софья Ивановна. Галина не смогла скрыть радость: “Мама, я с парашютом прыгнула!” Через несколько месяцев узнали об этом отец и бабушка. Тайна перестала быть таковой, когда, выполняя прыжок, Галина неудачно приземлилась — сломала ногу. Пришлось в гипсе ходить сдавать экзамены и получать аттестат с золотой медалью. Это было первым испытанием для девушки, избравшей себе дорогу в небо. И она его выдержала. А затем уверенно пошла дальше.

Галина Подгорная стала студенткой одного из самых известных в те времена советских вузов — МАИ — Московского авиационного института. Уже на первом курсе судьба свела ее со Светланой Савицкой (будущей летчицей-космонавтом СССР, дважды Героем Советского Союза).

— Как-то в перерыве между лекциями, — писала в своей автобиографической книге “Вчера и всегда” Светлана Евгеньевна, — ко мне подошла стройная темноволосая девушка и мягко спросила:

— Скажи, пожалуйста, ты занимаешься в аэроклубе, это правда?

— Да, а что?

— Понимаешь, я дома тоже занималась, а здесь пока не знаю, куда лучше обратиться. Аэроклубов в Москве несколько, ты, наверное, сможешь подсказать?

— Да, конечно, — и весь перерыв мы проговорили на эту, столь интересующую нас обеих, тему.

Вскоре Галю взяли в Первый аэроклуб. Инструктором у нее стала Зина Лизунова (заслуженный мастер спорта, чемпионка мира по высшему пилотажу — прим. автора).

Трудно сказать, что было на первом месте у Подгорной: учеба (плюс курсы английского языка, которые из группы закончили только два человека), большая общественная работа в институте или занятия в Центральном аэроклубе им. В. П. Чкалова, куда она перешла спустя три года. Те, кто хорошо знал Галину, в один голос говорили автору, что первостепенное значение для нее имело все, а вот на втором месте была... она сама.

Занимаясь между сессиями в аэроклубе, Галина стала мастером спорта и попала в сборную СССР. В команде, — вспоминал заслуженный мастер спорта СССР, абсолютный чемпион мира по авиационному спорту Игорь Егоров, — ей поручили общественную работу: вести хронометраж полетов. Занималась она этим бессменно до конца... Дело

важное, и не трудно понять администрацию, которая так и не дала ей замену: покуда журнал хронометража находился в ее руках, можно было спокойно спать, не проверяя и вообще не вспоминая о нем.

В перерывах между полетами, когда летчики имеют все основания растянуться на траве, она вела подсчеты, корпела над цифрами. И не было соблазнов, интересов, которые могли бы заставить ее хоть раз перенести свое дело на потом. И так во всем.

На сборах в Ессентуках, когда позволяло время, мы уходили в горы. Перед выходом она каждый раз проверяла у всех рюкзаки: а вдруг у нее легче, чем у других.

После успешного окончания “мужского” института Подгорную направили в конструкторское бюро, где разрабатывалась и космическая техника. Работа Галине очень нравилась. Вот только появилась проблема с тренировками — чтобы добраться от КБ до аэродрома приходилось тратить два часа. Столько же — обратно. В итоге ее жизнь превратилась в погоню за временем. В “электричку” садилась в шесть утра.

Однажды, — рассказывал Игорь Егоров, — я увидел ее “втиснутой” в проход между двумя сиденьями. Стоя, она умудрялась еще и читать конспект.

— К лекциям хорошо готовиться во время прыжков с парашютом...

— Игорь! Откуда взялся?! Ты что, с Луны свалился — я давно закончила институт.

— Знаю, что закончила. Думал, еще в один поступила — на одной ножке лекцию зубришь... Тебя, небось, совесть замучила — стыдно спать по ночам...

Глаза у нее были измученные, утомленные, и цвет лица необычный, болезненно желтый.

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь? — И вдруг я стал догадываться... — Опять кровь сдавала? Сколько?

— Четыреста...

— Так... И куда же ты теперь?

— Как “куда”? На аэродром...

— Значит, как только приедем, первое, что я сделаю, пойду к доктору Иванову...

— Игорь, ты этого не сделаешь... Я тебя прошу... Я ведь три дня отгула получила за это... Три дня! Можно не отпрашиваться с работы... Погода хорошая — летай, и в ус не дуй! Поверь, я себя нормально чувствую.

— Ты что же, кровь сдаешь ради этих трех дней?!

Она покраснела и ничего не ответила...

Галина держалась из последних сил. Успешно отлетала на международных соревнованиях. Стала готовиться к очередному чемпионату страны. Сбылась и давняя мечта Галины — ей предложили стать летчиком-инструктором Центрального аэроклуба.

Теперь стало лучше со временем, но надо было срочно решать вопрос с жильем — из общежития КБ могли выселить в любой день.

А еще в ее личной жизни появился Юра. Сначала они просто учились вместе, а затем дружба превратилась в любовь.

— Ну, что она нашла в небе, — вспоминал Игорь Егоров. — Уж ей-то оно совсем ни к чему. В ее жизни и постороннему все ясно с первого взгляда — только посмотреть на нее, и все как на ладони: эта женщина создана для материнства.

Но это была слабая, хрупкая Галя, ставшая жертвой другой Гали — сильной, беспощадной, идущей к поставленной цели. Той, которая, сидя в театре во время интереснейшего спектакля, могла шепнуть подруге на ухо: “Почему на посадке я никак не могу войти точно в створ полосы?” Той, которая во время известных лесных пожаров под Москвой, летая по маршруту, пробивалась сквозь густые дымы, шла вслепую, но проходила, как говорят летчики, по нулям.

Галине, как она сама любила повторять, везло — ее, как правило, приглашали на сборы. Хотя “везение” за версту бросалось в глаза: она

была действительно способной, волевой, целеустремленной летчицей и человеком, которого не просто уважают, а любят до поклонения. Как спортсменку ее считали талантливой и перспективной, хотя Галина никогда не скрывала, да и не умела скрывать своих недостатков.

Но их после тренировок становилось все меньше, летала Галина все лучше. И наградой ей за преданность небу стало приглашение в штат женской сборной команды Советского Союза по высшему пилотажу на должность инструктора. Это с первого взгляда может показаться почетным званием, а с другого — трезвого: поменять работу с хорошей перспективой на спортивную должность, которую и стабильной никак не назовешь. Но для Галины главным было получить возможность летать досыта.

ЯК-18

Тот год для нее выдался нелегким. Весенние сборы, чемпионат Союза, где Галина Подгорная снова была в числе лучших, матчевые встречи и утомительная, хлопотливая подготовка к осенним сборам в Ессентуках. Перегоняла туда из Москвы самолет — работа трудная, изнурительная, словом — мужская работа. И как результат — накопилась усталость.

— Ничего, — успокаивала она свою подругу по сборной Ларису Шатохину. Высплюсь хорошо, шоколад пожую, лимонов поглотаю. Все будет нормально...

А еще Галина призналась ей, что выходит замуж:

— Мы давно встречаемся. Но я сперва об этом вообще слышать не хотела. Потом долго тянула, не решалась. А теперь вопрос стоит так: или порвать с Юрой, или... Но рвать не могу, не хочу и не должна.

Она успела до начала сборов еще слетать в Москву — “мы договорились подать заявление”. Нужно было подготовиться к свадьбе,

сделать необходимые покупки. Возвратившись, сразу включилась в напряженный ритм тренировок. В пятницу 4 октября 1974 года Галина несколько раз жаловалась Ларисе Шатохиной на сильную головную боль, признаки тошноты. Решили на следующий день сходить в баню. Погода была сырой, ветреной. Девушки жалели, что оделись слишком легко — боялись простудиться. А 7 октября начались полеты. Это был понедельник, который и в самом деле стал тяжелым днем. Сначала не было погоды — руководство сборной решило провести лекцию о ... вреде религии. Затем организовали сдачу спортсменами норм ГТО. Галина старалась экономить силы, и это заметил один из тренеров.

— Подгорная! Кто так отжимается, руки надо сгибать и разгибать полностью! Повторить.

Сжав зубы, как говорится, на одном характере, она отжалась двадцать раз по “классической” методике, молча поднялась и пошла прочь.

После обеда появилось солнце и начались тренировки. В тот день Галина держала экзамен — последний инструкторский полет по программе, которую необходимо выполнить, чтобы получить звание летчика-инструктора. Принимавший экзамены, один из руководителей сборной А. Ф. Тысин был доволен — летала Галина хорошо.

Отдохнула и вновь в кабину. Теперь она пошла в зону с тренировочной целью. Ее пилотаж сразу привлек внимание: хороший темп, динамика, все фигуры выполняла уверенно, спокойно, без суеты. На земле смотрели и любовались работой Подгорной. Только в конце не совсем получилась штопорная бочка. Галина решила ее повторить и заложила обратный вираж. В динамике прозвучал вполне спокойный голос:

— Тридцать девятый задание закончила.

Последний полет Гали, — пишет Светлана Савицкая, — можно сравнить с финальным забегом легкоатлета, когда заключительный рывок приносит успех, но после него спортсмен падает.

... Взрыва не было. Самолет вошел в землю под небольшим углом. Поэтому выводы комиссии звучат убедительно — Галина потеряла сознание. Она погибла за неделю до своего дня рождения, за месяц до свадьбы.

Похоронили Галину Подгорную в Гомеле, в Осовцах. На могиле поставили красивый памятник в форме крыла самолета, на котором выбиты даты 13.XI.47 — 7.XI.1974.

— Трудно сказать, как сложилась бы судьба Подгорной дальше, — пишет ее подруга Светлана Савицкая. — Но имея опыт инженерной работы в области космической техники, являясь летчицей, обладая сильной волей, целеустремленностью и будучи гармонично развитым человеком, Галя, несомненно, стала бы одним из основных претендентов при наборе женщин в отряд космонавтов... С таким человеком, как она можно было бы браться за самые сложные задания и быть уверенным в ней, как в самой себе... Ее жизнь — это пример и укор людям с разбитыми мечтами.

Снова открываем дневник Галины.

— ...Да, я понимаю, что большие дела складываются из маленьких, но так хочется сделать что-нибудь великое и доброе людям. Как бы я хотела оставить хотя бы небольшой след в жизни. Сбудется ли моя мечта?..

Владимир Ларионов

Здравствуй, юность крылатая!

Ширь бескрайнего, неба Родины раскрывает свои объятия бесстрашным и ловким, мечтающим все свои силы и волю, умение и отвагу отдать покорению пятого океана.

Авиационный спорт пользуется большой популярностью у молодежи. Но чтобы заниматься им, недостаточно желания и способностей. Нужны аэродромы, сложнейшая современная техника — самолеты, планеры, парашюты, нужны многочисленные хорошо подготовленные кадры инструкторов. И все это Родина щедро дарит своим сыновьям и дочерям. А они, благодарные, свои лучшие свершения посвящают родному народу.

Дважды — в 1972 и 1973 году — была чемпионкой страны по самолетному спорту москвичка инженер **Галина Подгорная**.

«Крылья Родины», 1974 г.

Яна марыла аб зорках

У сваім дзённіку шаснаццацігадовая гомельская школьніца Галіна Падгорная напісала: «У нас вельмі многа добрых людзей — гэта праўда. Але больш за ўсіх мне падабаюцца касманаўты... Я хачу паляцець да зорак...»

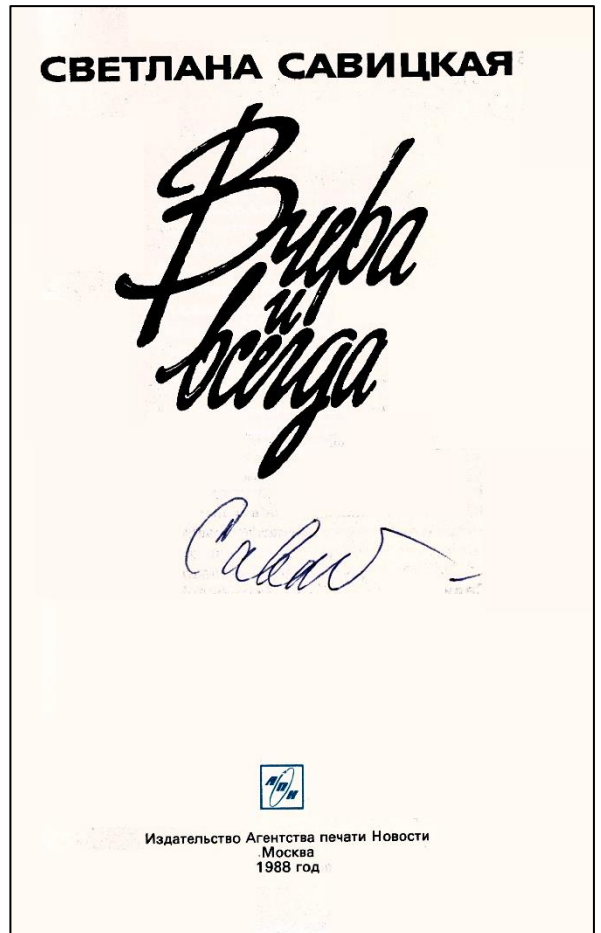
Ішлі гады. Тысячы хлапчукоў і дзяўчынак, якія таксама марылі стаць Гагарынымі і Церашковымі, спусціліся «з нябёс на зямлю», а Галя ўпарта ішла да заповітнай мэты.

«Цяжка сказаць, як склаўся б лёс Падгорнай далей, — піша ў сваёй кнізе «Учора і заўсёды», якая выйшла нядаўна ў выдавецтве агенцтва друку «Новости», лётчык-касманаўт СССР, двойчы Герой Савецкага Саюза С. Я. Савіцкая, —

але, маючы вопыт інжынернай работы ў галіне касмічнай тэхнікі. з'яўляючыся лётчыцай, валодаючы моцнай воляй, мэтанакіраванасцю і будучы вельмі гарманічна развітым чалавекам, Галя, несумненна, стала б адным з асноўных прэтэндэнтаў пры наборы жанчын у атрад касманаўтаў, які праходзіў у самым пачатку васьмідзесятых гадоў і ў якім мне давялося ўдзельнічаць».

Амаль цэлую главу «Жаночая каманда» Святлана Яўгенаўна прысвяціла сваёй сяброўцы, якая загінула ў час трэніровачнага палёту. Чатыры фотаграфіі, якія адлюстравалі Галіну Падгорную ў розных сітуацыях, уключаны ў кнігу.

Наша газета 19 студзеня 1985 года ўжо расказала аб гэтай выдатнай дзяўчыне, але ўспаміны аб ёй С. Я. Савіцкай, з якой Галя моцна сябравала, лятала ў маскоўскім небе і марыла аб зорках, несумненна, зацікавяць чытачоў. І ў першую чаргу гэтую кнігу мы адрасуем тым, хто мэтай свайго жыцця выбраў дарогу ў неба. Яна выйшла стотысячным тыражом і набыць яе гамяльчане могуць у магазіне «Думка».

Уладзімір Ларыёнаў

Уважаемый Владимир Семенович!

Получила Ваше письмо и спешу на него ответить. Я, к сожалению, не смогу Вам помочь в сборе дополнительного материала о Гале Подгорной.

Вы пишете, что для Вас оказалась полезной моя книга. Я рада этому, но я прибегла к материалам, которые для меня служили только источниками. Своих документальных материалов и фотографий у меня нет.

В свою очередь мне бы хотелось узнать о судьбе мамы Гали. Как сложилась её дальнейшая жизнь?

Желаю Вам успехов в Вашей работе, дальнейших публикаций о Гале, которая по праву может быть замечательным примером для нашей молодежи.

Желаю Вам также здоровья и счастья.

С уважением

С.Е. Савицкая

30 октября 1989г.

Из книги «Право на штурвал»

...Я часто заглядываю в глаза моим коллегам-женщинам, пытаюсь отыскать отражение той, непостижимой для меня внутренней силы, которая привела их к штурвалу самолета. Именно к штурвалу, не более того, независимо от меры дальнейшего успеха на пилотажном поприще — в этом исключительность факта.

Женщин-пилотов достаточно много, чтобы сделать слово «летчица» привычным, обыденным. Но их все-таки слишком мало, чтобы считать это явление нормой. Не знаю точной статистики, но, думаю, не сильно преувеличу, если скажу: одна на полмиллиона.

Глядя на них, я иногда думаю: сквозь какие неприступные укрепления пришлось им пробиться, чтобы получить право на штурвал?! И самая трудная, самая тяжелооборимая — это крепость, сооруженная собственной природой, оборона, воздвигнутая психикой пола. Подчеркну: самая трудная! Ибо никаких формальных препятствий к этой спортивной специальности женщинам в нашей стране не чинят. Мало того, почти в каждом аэроклубе есть женская летная группа, и потому естественно, что руководство постоянно печется о ее пополнении...

...Думаю, первый шаг на аэродром достался им в десять крат тяжелее, чем мужчинам, ибо не следует забывать, что, какие бы идеи ни одолевали их, согласно той самой психологии пола им важно и ценно, как жизнь, считать себя женщиной, чувствовать себя женщиной, оставаться женщиной. Стать летчицей — значит в какой-то степени забыть свое женское начало, в значительной степени рисковать им, в немалой степени пожертвовать им. Насколько сильна мечта, тверда цель, какова одержимость ею и сила характера, если при всем этом девушка все же делает этот шаг?! Не говоря о том, что, решившись на него, она одолевает еще один барьер — девичий страх перед опасностью — ведь не трамвай, а самолет водить собралась...

...Я знал девушку, праведность которой ... выражалась в идеальной честности к взятым на себя обязанностям, которая за всю свою короткую жизнь ни разу не покривила душой (по крайней мере, зная ее, не могу представить себе такого) даже в незначительном деле. Глядя на нее, я часто думал, что приобщиться к лику святых можно и без помощи религии...

Она окончила школу с золотой медалью. Московский авиационный институт — с отличием. Училась в балетной школе — мне ничего не известно об ее успехах в хореографии, поскольку даже сам этот факт

случайно выяснила ее самая близкая подруга Лариса Шатохина, однако убежден, что и в этом занятии она оставалась верной себе. Так же случайно обнаружилось как-то, что она хорошо владеет английским языком.

Все институтские годы занималась в аэроклубе, стала мастером спорта и попала в сборную СССР.

В команде ей поручили общественную работу: вести хронометраж полетов. Занималась этим бессменно до конца... Дело важное, и нетрудно понять администрацию, которая так и не дала ей замену: покуда журнал хронометража находился в ее руках, можно было спокойно спать, не проверяя и вообще не вспоминая о нем.

ЯК-18

В перерывах между полетами, когда летчики имеют все основания растянуться на траве, расслабиться, чтобы дать отдых утомленному телу, она вела подсчеты, корпела над цифрами. И не было соблазнов, интересов, которые могли бы заставить ее хоть раз перенести свое дело на потом. И так во всем...

...Взрыва не было. Самолет вошел в землю под углом меньше сорока градусов, смягчив за счет этого столкновение. И скорость сравнительно не велика... И потому — если б это кого-то могло утешить! — катастрофа походила скорей на земную, автомобильную, чем на воздушную. Словом, было кого хоронить...

Комиссия сочла, что у Галины Подгорной случился прострел в правую ногу. Пытаясь ее распрямить, она испытала острую боль и могла потерять сознание. Но это предположение. Истину мы никогда не узнаем...

Игорь Егоров

Из книги «Вчера и всегда»

Женская команда

...Галя начала летать в гомельском аэроклубе, еще учась в школе, после которой поступила в Московский авиационный институт, где на первом курсе мы с ней и познакомились. Как-то в перерыве между лекциями ко мне подошла стройная темноволосая девушка и мягко спросила:

— Скажи, пожалуйста, мне сказали, что ты занимаешься в аэроклубе, это правда?

— Да, а что?

— Понимаешь, я дома тоже занималась, а здесь пока не знаю, куда лучше обратиться. Аэроклубов в Москве несколько, ты,

наверное, сможешь подсказать?

— Да, конечно, — и весь перерыв мы проговорили на эту, столь интересующую обеих, тему.

Вскоре Галю взяли в Первый аэроклуб. Инструктором у нее стала Зина Лизунова. Виделись мы с Галей редко, лишь на городских соревнованиях, поскольку их аэроклуб базировался за городом на другом аэродроме, а учились мы в разных группах.

А спустя года три-четыре Подгорная перешла из Первого городского аэроклуба в наш — Центральный. Каждый из них воспитал много известных пилотов...

...Не скрою, легкая настороженность к этому у некоторых из нас была — как-то она приживется на новом месте и почему вдруг решила перейти? Но все сомнения развеялись уже через день. Галя настолько органично вписалась в самолетный отряд, что сразу создалось впечатление, будто она давно уже летает с нами. Вскоре она стала

кандидатом в сборную страны, где проявила не только доброту, но и безотказность...

...После окончания МАИ Подгорную направили работать в одно знаменитое конструкторское бюро, расположенное недалеко от Москвы. Работа Гале очень нравилась, она с головой окунулась в конструкторскую деятельность, в спорте тоже все ладилось, даже удалось принять участие в международных соревнованиях. Вот только со временем было плохо. Чтобы добраться от работы до аэродрома, приходилось тратить часа два. Столько же — обратно. А тут еще курсы английского языка, на которые заставила ее поступить неуемность натуры и жажда самосовершенствования. Находились эти курсы в центре Москвы, и надо было туда ездить раза два в неделю. В итоге жизнь у Гали походила на своеобразную погоню за временем, которая шла с переменным успехом. С работы надо было мчаться в Москву, в Тушино. Сделав там два-три полета, — ехать в центр города на курсы, а то и еще дальше по личным делам в другое Подмосковье, куда распределился после МАИ ее Юра. Поздно вечером она возвращалась в пригород в свое у черта на куличках общежитие. И так почти каждый день...

...Летом 1974 года первенство страны проходило во Фрунзе. Мне не удалось туда поехать из-за, как говорится, служебных обстоятельств, к которым мы еще вернемся. Пресса не баловала нас новостями об авиационных соревнованиях, и, чтобы быть в курсе событий, приходилось постоянно названивать в аэроклуб...

...Галя была в числе лидеров. В итоге она стала серебряным призером в многоборье, обыграв многих именитых спортсменок. Это укрепило ее позиции в команде, открыло хорошие перспективы на следующий спортивный сезон. Осенью, как всегда, сборная отправлялась на тренировки в Ессентуки, а незадолго перед этим мы с Галей встретились в аэроклубе...

...Последний полет Гали можно сравнить с финальным забегом легкоатлета, когда заключительный рывок приносит успех, но после него спортсмен падает, будучи уже не в состоянии сделать более ни одного шага. Похоже, и здесь летчица выложилась вся без остатка, и закончив задание, расслабилась, не учла, что даже небольшая перегрузка при резком снижении после обратного пилотажа может в некоторых случаях «выключить» сознание пилота. Скорее всего, так и случилось с Галей.

Светлана Савицкая

Открытка с оригинальной маркой и почтовый конверт
Министерства связи СССР «50 лет МАИ», 1980 г.

Конверт «Первый день» с почтовой маркой
«Союз Т-7» – «Салют-7» – «Союз Т-5», 1983 г.
Автограф летчика-космонавта СССР Александра Сереброва

Конверт «Первый день» с почтовой маркой «Впервые в открытом
космосе женщина-космонавт», 1985 г.

Библиография

1. Здравствуй, юность крылатая! // Крылья Родины. – 1974. – № 3. – С. 2-3.
2. Егоров, И. Н. Право на штурвал / И. Н. Егоров; литературная запись И. Якубзона. – Москва: Молодая гвардия, 1979. – 191 с. – (Спорт и личность; кн. 37-я).
3. Ларыёнаў, У. Права на крылы / Уладзімір Ларыёнаў // Гомельская праўда. – 1985. – 19 снежня. – С. 4.
4. Савицкая, С. Вчера и всегда / Светлана Савицкая. – Москва: Изд-во Агентства печати Новости, 1988. – 448 с.
5. Ларыёнаў, У. Яна марыла аб зорках / Уладзімір Ларыёнаў // Гомельская праўда. – 1989. – 8 сакавіка.
6. Ларионов, В. Право на крылья / Владимир Ларионов // Гомельские ведомости. – 2000. – 21 марта. – С. 6.
7. Ларионов, В. Право на крылья / Владимир Ларионов // Гомельская праўда. – 2000. – 24 июня. – С. 3. – (прил. Живая вода).
8. Ларионов, В. «Я летаю, мама!» / Владимир Ларионов // Гомельская праўда. – 2000. – Июль. – С. 13. – (прил. Шарм).
9. Ларионов, В. С. Мы отковали пламенные крылья: вклад уроженцев Гомельщины в космонавтику / В. С. Ларионов; [художественное оформление К. П. Чиндаровой; редактор М. А. Березовская]. – Гомель: Барк, 2011. – 50 с.
10. Подгорная Галина Ивановна [Электронный ресурс] // Федерация Самолетного Спорта России. – Режим доступа: <http://www.rus-aerobatics.ru/index.php/honour-roll/303>. – Дата доступа: 30.01.2023.

*Лопнет неба выгоревший ситец
Звездами ладони обжигая,
Вырвемся в открытый космос.
Снится?*

*Мне не снится, мама. Я летаю!
Я пропеллер красный целовала.*

*Знаешь, Галя, стоило родиться,
Чтобы крикнуть:
Мама! Я летала!*

